

Тяньмин и представить себе не мог, что Юйвэнь Шэнчэн окажется настолько высокомерным. Как будто он считал, что Большая Восточная Секта принадлежит его клану, и дерзко нанес удар, намереваясь убить Тяньмина.

Многие внутренние ученики задохнулись от неожиданности, не ожидая, что Юйвэнь Шэнчэн попытается причинить кому-то вред без предупреждения.

"Ты хочешь смерти?" Взгляд Тяньмина стал ледяным. "Так как ты еще молод, я прощу тебе твои прежние провокации. Но теперь тебе некого винить, кроме себя!"

Прямо перед ударом ладони Тяньмин поднял левую руку и сверкнул Запутанным Глазом, мгновенно вызвав у Ювен Шэнчэн галлюцинации. Тяньмин не знал, что именно он видел, но того мгновения, когда он был дезориентирован, было достаточно.

Он шагнул вперед, сосредоточил энергию в левой руке и схватил ладонь, затем резко повернул ее, в результате чего раздался треск. Все замерли. Что происходит? Мощный удар ладонью человека, находящегося на пятом уровне Единства, был остановлен захватом Тяньмина!

Юйвэнь Шэнчэн издал истошный вопль, его лицо побледнело. Однако это был еще не конец.

"Маленький негодяй, надеюсь, твои родители преподадут тебе урок!" Тяньмин с дразнящей улыбкой выплюнул пощечину и ударил Ювен Шэнчэна прямо по лицу.

От сильного удара он взлетел в воздух и упал лицом на землю. Когда он поднялся на ноги, половина его лица была распухшей, что полностью отличало его от прежнего красивого лица. Толпа снова задыхалась от такого невероятного поворота событий.

"Младший мастер секты только-только прорвался к Единству!" Многие другие повторили ту же мысль.

"Неужели это и есть истинная мощь пентабана?"

"Он слишком страшен! Он может сражаться с кем-то на четыре уровня выше себя!"

Их глаза расширились от полного замешательства, они пытались найти слова, чтобы описать то, что они чувствовали.

"Разве кто-то не сказал, что младший мастер секты пришел, чтобы убить себя, потому что не смог вынести трехмесячного унижения?"

"Кто был тот, кто насмехался над ним?"

"Все, он действительно пентабан!"

"Я слышал истории о клане святого Ли. Раньше они были самым могущественным кланом во всем Великом царстве, но это были их предки."

"Я не знал, что их клан до сих пор может рождать таких ужасных монстров!"

"Это ясно с первого взгляда. Несмотря на то, что Ювен Шенгченг достиг довольно высокой точки в своем обучении, он был полностью очеловечен. Должно быть, его испортило мягкое воспитание".

Достаточно было одного обмена, чтобы изменить мнение других учеников о Тяньмине. Они не были дураками, и могли понять, что Юйвэнь Шэнчэн в этот раз проиграл. Его провокация и самоуверенность в своих силах только усугубили унижение!

Что касается Су Тао, Су Ли, Гунсунь Юя и Фэн Чиюя, то они повернулись и посмотрели на Тяньмина, пораженные.

"Не слишком ли страшен этот младший мастер секты? Может, Шэнчэна просто застали врасплох, потому что он был не готов?" Су Ли пытался объяснить.

"Сестра... Брат Шэнчэн был единственным, кто предпринял внезапную атаку....".

И все же он проиграл, несмотря на неожиданную атаку.

"Я думаю, он недооценил своего противника и дал ему шанс. В настоящем бою он не проиграл бы так легко".

"Точно! Связанный жизнью зверь брата Шенгченга довольно силен!"

Это было все, о чем они могли думать, чтобы утешить себя. Но мысль о том, что у Тяньмина может быть святой зверь четвертого порядка, снова повергла их в отчаяние. Только через некоторое время они опомнились и пошли помогать Шэнчэну подняться.

"Отвали!" рассвирепел Шэнчэн. Когда он встал, его правая рука звучно хрустнула; казалось, кости вновь соединились. Он посмотрел на Тяньмина горящим взглядом, полным жажды крови.

"Младший мастер секты, я осмелюсь предложить тебе отправиться на поле битвы Второго Великого Востока, чтобы сразиться с ним! Я признаю, что недооценил тебя. С этого момента я покажу тебе свою истинную силу! Я разорву тебя на миллион кусочков!" - прорычал он с полной уверенностью. Похоже, ему показалось, что он потерпел поражение, потому что он на мгновение потерял ориентацию, а не увидел красное глазное яблоко на ладони Тяньмина.

"Что такое Второе Великое Поле Битвы?" спросил Тяньмин.

"Это священная гора. Мы можем проводить здесь частные поединки под наблюдением горных

вождей. Если обе стороны согласны, они могут даже провести поединок до смерти. Однако самым большим местом для этого является Первое Поле Боя Великого Востока. Это самая большая священная дуэльная площадка в секте. Именно там проводятся ежегодные аттестации и саммит совета", - сказал Цинъюй. Увидев неловкое выступление Юйвэнь Шэнчэн, она почувствовала значительное облегчение.

"Пойдем, я пойду туда с тобой!" сказал Тяньмин. Не в его характере было искать неприятностей, но он никогда не уклонялся, когда неприятности искали его.

"По крайней мере, у тебя есть яйца. Ли Цинъюй, не забудь найти место, где похоронить своего брата!" - насмехался он. Он все еще излучал уверенность.

"Интересно, откуда у тебя столько энергии? Сначала посмотришь в зеркало", - прокомментировал Цинъюй.

На его идеальном лице теперь был отпечаток ладони, и даже зубы немного шатались. Цинъюй, заговорив об этом, лишь заставил его заново пережить боль.

"Заткнись!" Он больше не мог контролировать себя и набросился на братьев и сестер. Впервые Тяньмин видел такого безрассудного дурака.

"Так это и есть сын Юйвэнь Тайцзи? Я разочарован", - насмехался Тяньмин. Его уровень развития был высок для его возраста, но это не оправдывало такого детского поведения. Он определенно был избалован комфортной жизнью, в которой не было ни малейшего намека на трудности. Поскольку Юйвэнь Шэнчэн не собиралась ждать, пока они доберутся до Второго Великого Поля Битвы, у Тяньмина больше не было необходимости быть вежливым.

Внезапно до их ушей донесся громкий рев. "Кто посмел?!"

Тяньмин хотел было нанести удар, но вовремя остановился и отступил на несколько шагов вместе с Цинъюй. Оглянувшись, он оказался между двумя старшими. Вероятно, это были вожди священных гор.

Юйвэнь Шэнчэн не остановился и попытался обойти вождей, чтобы напасть на Тяньмина. Как только он проскочил мимо, женщина-вождь схватила его за воротник и ударила прямо в землю. Теперь его шея казалась немного искривленной.

"Что за..." Его голос пропал, когда он увидел, кто эти двое, и прочитал их выражения лиц. Сразу же успокоившись, он понял, что только навлечет на себя беду, если попытается драться сейчас.

"Вы осмелились сражаться в Имперских Девятикратных Вратах? Думаешь, нас не существует? Убирайся!" - сказала женщина-вождь с красивой фигурой. Ее присутствие и аура сразу же сделали ее центром внимания, особенно в сочетании с тем, как быстро она расправилась с негодяем. Тяньмин был весьма доволен, когда увидел, как ребенок подпрыгивает и

кувыркается после удара о землю. Даже Цинъюй не удержался от хихиканья. Хотя Тяньмин был там только для того, чтобы тренироваться и совершить прорыв, эта надоедливая муха продолжала досаждать ему, только чтобы подвергнуть публичному унижению.

Если это не было кармическим вмешательством, то ничего не было.

"Е Юйси!" Юйвэнь Шэнчэн плюнул, когда поднялся на ноги. Его глаза горели огнем.

"Что? Ты тоже хочешь меня убить?" с улыбкой спросил Е Юйси.

"Шэнчэн, будь вежлив и почтителен", - сказал другой горный вождь, поднимая ребенка.

"Третий дядя...." Ненависть сочилась из Юйвэнь Шэнчэна, когда он увидел взгляды и услышал болтовню толпы. Впервые в жизни он испытал такое унижение! Однако это действительно была его ошибка. Это было неподходящее место для удара, и тот, кто наказал его, был горным вождем. Даже если бы он пожаловался отцу и деду, то не получил бы ничего, кроме новых пощечин.

"Успокойся!" сказал Юйвэнь Кайтай, потрепав Шэнчэна по голове.

"Да!" Он терпел, пока слезы унижения заливали его лицо.

"Ну и ну, наконец-то он пришел в себя". Тяньмин с трудом подавил смех. Ему доставляло огромное удовольствие видеть, как избалованного юнца так наказывают. Хотя Ювен Шенгченг слышал, что сказал Тяньмин, он мог только пожать плечами и терпеть. Красавицы, стоявшие позади него, все еще покорно стояли рядом, дрожа от гнева.

"Ли Тяньмин, приходи на Второе Великое Поле Битвы, если осмелишься принять смертный бой! Я научу тебя, что значит быть человеком!" проворчала Юйвэнь Шэнчэн.

"Забудь об этом. Сначала я подожду, пока у тебя отрастут волосы", - сказал Тяньмин.

Горные вожди уже были там, и он уже успел вдоволь поиздеваться над мальчишкой, поэтому не мог больше беспокоиться: у него были дела поважнее. Теперь, когда он наконец-то прорвался в Единство, он хотел как можно скорее приступить к культивации, а также изучить свойства Пентамун Скайбана Цинъюя.

"Как ты можешь быть младшим мастером секты, если у тебя нет смелости? Как смешно!"

"Посмотри в зеркало. Это ты смешон. Я даже был с тобой помягче. Я боялся, что ты покончишь с собой от стыда, если проиграешь слишком сильно. Это было бы очень неприятно для меня".

На этот раз Е Юйси хмыкнул и сказал: "Юйвэнь Шэнчэн, заткнись и покинь Имперские Девятикратные Врата". Это окончательно заставило сопляка замолчать, хотя и не помешало

ему трястись от ярости.

"Юкси, не сердись на ребенка", - сердечно сказал Юйвэнь Кайтай. Похлопав ребенка по плечу, он сказал: "Сначала иди домой. Су Ли, отведи их обратно, чтобы они отдохнули и успокоились".

"Да, вождь Юйвэнь".

Юйвэнь Шэнчэн не был убежден, но, уходя, непрерывно проклинал Тяньмина.

"Юйвэнь Шэнчэн собирается прорваться на шестой уровень Единства в возрасте тринадцати лет!"

"Младший мастер секты находится только на первом уровне Единства. Он может не победить, если они действительно сразятся на Втором Великом Поле Битвы".

"Младший мастер секты - не умный парень. Он был бы глупцом, если бы не принял вызов. Юйвэнь Шэнчэн устроит ему бесконечный ад за это".

"Он так сильно унижил Ювен Шенгченга, что его так просто не отпустят".

Толпа все еще обсуждала произошедшее.

Юйвэнь Шэнчэн была на пятом уровне Единства в тринадцать лет; даже Цинъюй смог достичь этого уровня только к шестнадцати годам. Тяньмин вынужден был признать, что потомки клана Юйвэнь действительно очень талантливы.

"Иди сюда", - сказал Е Юйси, когда Юйвэнь Шэнчэн ушла.

"Старший брат, она младшая сестра-близнец Возвышенного Мастера Е", - напомнил Цинъюй Тянмину.

"Приветствую вас, начальник Е", - сказал Тяньмин.

"Позвольте мне посмотреть на ваших святых зверей четвертого порядка", - сказала она с предвкушающим взглядом.

"Конечно". Тяньмин достал птенца и черную кошку и положил их на ладони. Эти два невинных маленьких существа смотрели на нее с лукавыми глазами.

Она расширила глаза и сказала: "Ты думаешь, я слепая? Как это могут быть святые звери четвертого порядка? Я бы даже не поверила, что это святые звери четвертого порядка!"

"Верно, я и сам в это не верю", - сказал Тяньмин.

"Тогда как ты объяснишь, что смог тренироваться у девятых ворот?" - нетерпеливо спросила она. Тяньмин не знал, что она стояла в шоке, когда он прорвался к девятым вратам. Она была так взволнована, что на глазах выступили слезы! Она действительно думала, что у Тяньмина есть святые звери четвертого порядка, и ее мировоззрение сразу же рухнуло, когда она увидела, что произошло. Но после того, как она увидела маленьких зверушек, она, казалось, вернулась к нормальной жизни.

"Я тоже не знаю. Мне просто показалось, что другие ворота не оказывают никакого давления", - невинно сказал он.

"Дай-ка я посмотрю", - сказал Юйвэнь Кайтай, переведя взгляд на зверушек, а затем снова на Тяньмина. Он рассмеялся и сказал: "Младший мастер секты, вы довольно интересный парень. Как и ожидалось от сына Ли Вуди". Насколько серьезно он говорил, Тяньмин не знал. В любом случае, он ощущал сильное чувство опасности, исходящее от лысого мужчины со шрамом на лице.

"Были ли проблемы с воротами? Юйвэнь Кайтай, иди проверь их", - сказала Е Юйси.

"Я не осмелюсь", - небрежно сказал он.

"Бесполезно".

"Тогда попробуй сам".

Е Юйси тоже не решился.

"Возможно, это как-то связано с тем, что он пентабан. Имперские Девятикратные Врата, вероятно, были к нему помягче", - сказал Юйвэнь Кайтай.

"Возможно. Очевидно, что с воротами что-то не так. Не может быть, чтобы они не оказывали никакого давления на этих его семизвездочных зверей, связанных жизнью", - заключила Е Юйси. Она сама видела этих зверей и убедилась, что это были не святые звери четвертого порядка, а вовсе даже не святые звери! Семь звезд в их глазах доказывали, что это всего лишь семизвездочные связанные жизнью звери.

Они списали это на высокую совместимость Тяньмина с вратами. Должно быть, отчасти поэтому он и решился на такой громкий прорыв. Никто не мог подумать, что его маленький птенец и черный котенок на самом деле первобытные звери хаоса, и даже не знал о существовании такой классификации. Все, что они могли сделать, это приписать это его статусу пентабана.

Помогло и то, что никто еще не видел пентабана своими глазами.

"Шеф, можно мне уйти?" - спросил он.

"Иди, иди", - махнула рукой Е Юйси. Она чувствовала, что голова начинает болеть.

"Спасибо, шеф". Тяньмин улыбнулся и забрал Цинъю с собой.

"Подождите", - окликнула Е Юйси.

"Есть еще одно дело, начальник Е?" спросил Тяньмин.

"Юйвэнь Шэнчэн точно не отпустит тебя. Будь осторожен."

Тяньмин был удивлен, что она беспокоится о нем и даже предупреждает его в присутствии Юйвэнь Кайтай.

"Пожалуйста, будьте уверены. Если он прибежит ко мне, я позабочусь о том, чтобы он ушел ползком".

Юй Юйси не могла не почесать голову. Бесстрашный парень был ей очень неприятен.

"Он только сейчас был неосторожен. Возможно, ты ему не подходишь", - предупредила она.

"Понимаю. К счастью, я не принял его вызов".

Ему приходилось держаться в тени. Остальные втайне похвалили его за стратегическое отступление.

"Идите!" Она поспешно махнула рукой, чтобы Тяньмин уходил. Братья и сестры уехали на заднем сиденье Белоснежного Кунпенга Цинъюя.

"Пентабан действительно очарователен. Подумать только, Имперские Девятикратные Врата не оказали на него никакого давления..." сказал Юйвэнь Кайтай, скрестив руки, глядя в сторону кунпенга.

"Возможно, это благословение их предков", - сказала Е Юйси.

"Я бы посоветовал клану Е дистанцироваться от клана святого Ли", - вдруг сказал он с улыбкой на лице.

"Что ты имеешь в виду?"

"Клан Е только что достиг известности. Было бы обидно, если бы вы снова испортили его для себя".

"Ха." Она не желала ничего подобного.

"Ты действительно смелый. Я беспокоюсь, что клан Е станет таким же бесхребетным, как клан Ли Святого. Ха!" - сказал он и вышел из ворот.

.....

Тяньмин с мрачным выражением лица смотрел на дальние дали с заднего сиденья кунпенса. За последние несколько дней его горизонты полностью раскрылись. Несмотря на то, что еще недавно он был так далек от первоклассного ученика, теперь, после своего прорыва, он смог догнать себя; он чувствовал, что его изменившегося тела будет достаточно, чтобы догнать его с бешеной скоростью. Даже если никто не верил, что он сможет, он не сомневался в себе ни на йоту. Это была уверенность, подобающая непревзойденному гению. Даже Цинъюй заметил изменения в его сознании.

"Похоже, что мой самый большой враг - это я сам".

Он недооценил Лайфсбейна. Когда он только что прорвался, они с Фейлингом заметили это. Поэтому он даже не мог заставить себя беспокоиться о Ювен Шенгченге. В противном случае, учитывая его прежний темперамент, он бы отправился на Второе поле битвы Великого Востока и проучил парня. Но теперь он прозрел и понял, что его истинным врагом будет он сам.

"Старший брат, мое предчувствие было верным. Когда ты достиг первого уровня Единства, твое тело начало стареть в десять раз быстрее. Другими словами, каждый день твоей культивации эквивалентен десяти дням других людей, и это при том, что у тебя осталось меньше десяти лет жизни. Сейчас тебе уже двадцать. Хотя смертные могут жить до ста лет, большинство из них достигают своего предела к восьмидесяти. При таком раскладе через год твоему телу будет тридцать, а через два года - сорок! А ведь самое лучшее время для культивирования - это первые сорок лет жизни. После пятидесяти лет вы не только не будете совершенствоваться, но даже станете хуже. Поэтому у тебя есть только два года, чтобы правильно культивировать", - сказал Фейлинг.

Тяньмин и сам это чувствовал. Ему казалось, что он переживает в десять раз больше, чем другие. Его десятикратное умножение таланта далось ему ценой жизни, которая была в десять раз короче, чем у других. Это была катастрофа, которая разразилась в тот момент, когда он достиг Единства.

"Я думал, что появление десяти колец было признаком того, что Лайфсбейн излечился. Я не думал, что мой настоящий Лифесбан просто еще не проявился!"

Тяньмин не понимал Лайфсбейна еще во времена Вермильонной Птицы, и теперь ему оставалось только удивляться его чудесам.